

РОМАНТИЧЕСКАЯ «СИЛЬФИДА»

СОВРЕМЕННЫЙ кинематограф с предельной точностью фиксирует на пленке сочинение балетмейстера. Став летописцем хореографического искусства, кино сохраняет для будущих поколений шедевры сегодняшнего дня, отражает сложный процесс поисков, находок и свершений. До недавнего времени балет в целом и балетмейстерский текст в частности во многом зависели от изустной традиции: одно поколение с похвалой и тщательностью передавало другому рисунок танца, оттенок движения, характер жеста.

Если же по какой-либо причине этот процесс нарушался и связующее звено исчезало, балетное произведение забывалось частично или полностью, а порой и совсем исчезало со сцены. Так произошло с сочинением известного французского хореографа XIX столетия Филиппа Тальони «Сильфида» (на музыку композитора Ж. Шнейнгоффера), которая

была впервые показана на сцене Парижского оперного театра в 1832 году. После триумфального шествия по подмосткам многих европейских театров спектакль Тальони вытеснен из репертуара балетных трупп, его хореография была забыта.

Восстановить сочинение Тальони взялся балетмейстер Парижского Национального оперного театра Пьер Лакотт. «В поисках утраченной «Сильфиды» называет он время, проведенное в государственных и частных архивах, коллекциях и библиотеках, где пытливому хореографу-исследователю удалось найти материалы, послужившие основой для воссоздания спектакля, который был показан зрителю в 1972 году.

Этим спектаклем, плывущим обретенной романтической «Сильфидой», и открыла свои гастроли в Ленинграде на сцене Театра оперы и балета имени С. М. Кирова труппа Национального оперного театра Пьер Лакотт. Мастерски передал дух

бессмертного творения Тальони, тонко стилизовал рисунок танца, интересно решил сложные ансамблевые сцены. Его единомышленниками стали художники М.-К. Мюссон и М. Фресне, со скрупулезной точностью воссоставившие декорации и костюмы первоначальной постановки, а также лирические Э. Лоуренс и М. Кеваль.

Редкое по несхожести и силе дарование Гийен Тесмар позволило танцовщице создать глубокий и тонкий образ Сильфиды — неуловимой мечты, магии и хрупкой. Гийен Г. Тесмар, филигранный, одухотворенный, отличается красотой, четкостью фразировки, он словно спорит с законами земного притяжения, создавая впечатлительные полеты и парения.

Вторая исполнительница этой партии, Навалла Понтуа, создает характер более земной, по-женски трогательный и нежный. Эта Сильфида стремится к счастью, обрести которое ей не дано.

Микаэль Денар в партии Джеймса исполнен молодости, сил, любви к жизни. В лирике прыжков, экспрессии вращений — порывистость юности, беспредельная жажда найти свою мечту, добиться исполнения желаний. М. Денар танцует поистине самозабвенно, погружаясь в стихию изобретательно поставленного танца. Джеймс у Сириля Атанасова — иной, склонный к размышлениям, чуть капризный юноша. Ему свойственны сомнения, некая душевная жесткость. Сильфида не сразу становится его избранницей, его единственным и заветным идеалом.

В роли обманутой Эффи, невесты Джеймса, выступили Франческа Зюмбо и Флоранс Клер. Эффи-Зюмбо словно заранее знает о стерегущем ее несчастье и готова покорно следовать предначертаниям судьбы. Эффи-Клер, напротив, прислушивается к внутреннему началу, протест.

Хореографическая партитура

первого акта исполнена яркими красками готовящейся свадьбы. Вершиной этого веселья является сложнейший по танцевальной технике дуэт, который с блеском исполняют К. де Вюльенз и Ж. Намон, а во втором составе — Э. Дюоттер и П. Дюпон, демонстрируя виртуозность и безупречность классической школы танца. С большим вкусом воссоздал П. Лакотт трио первого акта, когда в произвольный горелю танец-диалог Джеймса и Эффи вступает Сильфида, видящая лишь очарованному взору Джеймса.

Кордебалет труппы танцует слаженно и увлеченно, его высоким профессионализмом закономерно гордится театр.

Ленинградцы по достоинству оценили высокое мастерство гостей из Франции.

Выступления труппы продолжались на сцене Большого концертного зала «Октябрьский». С 27 по 30 апреля здесь будут показаны одноактные балеты на музыку С. Прокофьева, И. Стравинского, М. Равеля, К. Чюрниси-Рисатера.

И. СТУПНИКОВ